

ДАРЬЯ ДАНИНА

НА СВОЁМ МЕСТЕ

Дарья Данина

На своём месте

<https://litres.ru/74346304>

Аннотация

Желание обладать. Кем-то или чем-то. Маниакальное стремление удержать то, что искренне и по праву считаешь своим. Это не любовь. Это нечто иное. Разрушающее. То, что подведёт тебя к краю пропасти. Ты и сам не заметишь, как окажешься там. Но будет поздно.

Стиснув челюсти, Ивар облокотился на левую руку и медленно приподнялся, озираясь по сторонам и прислушиваясь. Но собственное сбившееся дыхание не давало сосредоточиться. Ни шагов, ни хруста веток под ногами, ни голосов, ни даже шума от магистрали. Только глухой лес и зловещая, мать её, тишина. Как же романтично. — Аля, Аля... ссс! — Прохрипел он, а после скривился от боли под рёбрами. Даже интересно, она придёт? Хотя бы для того, чтобы добить его? Она ведь знает, что в противном случае он найдёт её. И вернёт. Если выживет. Поэтому она просто обязана его добить. Обязана лишить его жизни. Ведь только так она лишит его власти. Над собой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	59
Глава 9	67
Глава 10	74
Глава 11	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог

От автора: Никакой пропаганды. Только решительное осуждение. Автор не разделяет мнение героев и не поддерживает деятельность криминальной направленности и употребление и распространение запрещённых веществ, а так же насилие в любом его появлении. Не рекомендуется к прочтению лицам не достигшим восемнадцати лет, беременным и людям с чувствительной психикой. Все события и персонажи вымышленны.

Пролог

Что в жизни главное? Семья? Любовь? Здоровье? Близкие люди рядом? Деньги?

Каждому своё. Но мы сейчас о другом.

Власть. Именно она даёт людям то, о чём они грезят. Стремятся к ней испокон веков. Инстинкт доминирования. Древнейший механизм выживания. Потребность, которую не так просто игнорировать.

Кем ты будешь, не имея власти?

Конечно, никем.

Власть не искажает. Она докапывается до сути. Раскрывает. Обнажает. Позволяет окружающим, наконец, увидеть твоё истинное лицо. Сущность, которую ты скрывал. Или же

нет?..

Какой ценой её получают? Ценой блага других. Ценой подавления. Хочешь? Забери у другого. Иначе никак.

Она может вознести тебя до небес. Но стоит тебе потерять бразды правления, на мгновение ослабить хватку... падать невыносимо больно. И чтобы не упасть, чтобы не чувствовать себя размазанным по асфальту, чтобы не быть стёртым в порошок — за власть держатся не только руками. В неё вгрызаются зубами. Рвут. Стирают в порошок других.

Всё очень просто.

Ивар держался за свою власть так крепко, как только мог. Она досталась ему кровью и потом. Он был тем, кто безжалостно выгрызал её, не считаясь ни с законом, ни с нормами морали. И чтобы оставаться на вершине, он готов пожертвовать многим. Всем. Он достаточно молод и силен. Умён и хитёр. И в его планы не входили жалость, уступки и великодушие.

Что это вообще такое?

Сейчас, за долгое время, он впервые почувствовал: она ушла. Власть. Медленно и незаметно она утекла сквозь пальцы. Словно вода.

Кто бы мог подумать, что это будет так больно? Точно не он.

Но прямо сейчас, лёжа на жестком и грязном настиле из сухих веток и пожухлых листьев, Ивар чувствовал как его

сердце болезненно сжимается. Пульсирует и конвульсивно бьётся о рёбра. Он чувствовал сердце. А оно, в свою очередь, чувствовало острый наконечник стрелы. Той самой, которую он лично затачивал совсем недавно.

Алина. Так просто взяла его на прицел. Так просто отпустила тетиву? Словно он дичь. И ведь даже глазом не моргнула. Ни разу.

Или всё же моргнула? Хотелось бы...

Даже если так, это не помешало ей попасть в цель. Хотя и не с первого раза.

Смешно.

Сплюнув сгусток крови, Ивар сделал попытку отползти к ближайшему дереву. Просто, чтобы найти опору и почувствовать хоть малейшую, призрачную надежду на то, что ещё не всё потеряно.

Сука... так больно.

Как же больно.

Стиснув челюсти, мужчина облокотился на левую руку и медленно приподнялся, озираясь по сторонам и прислушиваясь. Но собственное сбившееся дыхание не давало сосредоточиться. Ни шагов, ни хруста веток под ногами, ни голов, ни даже шума от магистрали, что была в паре сотен метров отсюда. Только глухой лес и зловещая, мать её, тишина.

Как же романтично.

— Аля, Аля... — прохрипел он напряженными губами. — Ссс! — Скривился от боли под рёбрами.

Даже интересно, она придёт? Хотя бы для того, чтобы добить его? Она ведь знает, что в противном случае он найдёт её. И вернёт.

Если выживет.

Поэтому она просто обязана его добить. Обязана лишить его жизни. Ведь только так она лишит его власти. Над собой.

От автора:

Дорогие мои! Добро пожаловать! Очень рада видеть вас всех здесь! История непростая. Главной героине через многое придётся пройти. А главный герой вовсе не герой. Ну, вы понимаете...

Надеюсь, что все ознакомились с тегами и предупреждениями? Если бы была плашка 21+, я бы поставила именно её. Так что, будьте осторожны.

Прекрасные мои, я Очень надеюсь на вашу поддержку и активность♥

И как всегда))) Крепко вас обнимаю♥ Ваша Дарья.

Глава 1

Три месяца назад

— У нас всё готово на завтра?

Прозвучал вздох, который заставил Антона поднять взгляд, до этого сосредоточенный на разгорающихся поленьях в мангале.

Ивар провёл широкой ладонью по лицу. Почесал светлую щетину на волевом подбородке и задумчиво посмотрел на своего партнёра по бизнесу и старого друга в одном лице.

— В шесть утра Левин будет ехать к своему адвокату. На сороковом километре его перехватят наши. Если повезёт, он будет один.

— Даже если будет охрана, не думаю, что это станет большой проблемой. — Покосившись на новенькие эксклюзивные шампуры, подаренные ему недавно местным чиновником, Ивар перевёл тяжёлый взгляд на решётку для барбекю. — С чего начнём? С рыбы? Или с мяса?

— Давай с рыбы. Она быстрее.

Ивар кивнул и принялся скрупулезно раскладывать рыбу на решётке. Это успокаивало, приводило в чувство и заставляло голову избавляться от лишних и угнетающих мыслей.

А понервничал он за последнюю неделю изрядно. Левин, о котором шла речь, стоял костью у него в глотке. Кто бы мог подумать, что пешка столкнётся в противостоянии с коро-

лём? Но этот ублюдок почему-то решил, что ему это по силам. Только потому, что за его спиной стоял будущий тесть. Навроцкий Арсений — матёрая и уважаемая фигура в узких кругах. Но старик уже не на коне, и поговаривают, что страдает деменцией. Но Ивар не был уверен, что это так.

— Я с самого начала предлагал тебе решать проблему кардинально, Швед. Надо было этого ублюдка сразу брать за жабры. — Проворчал Антон.

— И что тогда? Ты представляешь, какой бы шум начался? А нам нужно всё решить тихо. —

Пробормотал Ивар и вытер руки о фартук. Промокнул пот со лба бумажным полотенцем.

Днём всё ещё было жарко, но ночи уже стали гораздо прохладнее, чем неделю назад. И это не могло не радовать. Он терпеть не мог жару. Он привык к суровому климату. Он вырос в нём.

Задрав голову, Ивар взглянул на чёрное небо, усыпанное звёздами.

Сезон звездопадов. Середина августа. В эти дни воспоминания о далёком детстве особенно настойчиво взрывали его голову. Ещё живые родители. Живые братья. Все живые. И все, собравшись на заднем дворе их семейного гнезда, смотрят на небо и загадывают желания.

Гнезда, кстати, тоже больше нет. Оно сгорело дотла.

В общем, в его жизни тоже когда-то были прекрасные без-

облачные времена. А когда Ивару было восемь — произошла трагедия. С тех пор жизнь его макала мордой в грязь с завидным постоянством.

Сделав несколько глотков пенного, Ивар кивнул на чёрную папку, небрежно брошенную в плетёное садовое кресло. Полное досье на Левина и Навроцкого. Состав семьи, подвижность и недвижимость, предпринимательская деятельность, счета, офшоры и даже состояние здоровья на каждого члена семьи. Приближённые, партнёры, конкуренты и враги. Там было всё, что могло им понадобиться. Все рычаги давления, которыми Ивар не побрезгует воспользоваться, чтобы вернуть себе своё и чтобы поставить на место тех, кто это место потерял.

Левин, сука.

Как же хотелось вырвать кадык этой мрази, осмелившейся кинуть его на деньги, на товар, и пытавшийся слить его фсбэшникам, а после — заказавший его. Интересно, а расплачивался этот мудак чьими деньгами? Уж не деньгами ли Ивара?

Ивар знал о нём буквально всё. Вплоть до того, по каким дням тот посещает массажный кабинет, где имеет местную массажистку. Что ж так? Молодая без пяти минут жена не удовлетворяет?

Человек, который не умеет быть верным своей женщине, не умеет быть верным никому и ни в чём. Разве что, он верен

своим потребностям.

Единственное, чего Ивар не знал, так это куда этот гадёныш дел его товар? И куда утекли его деньги? Почти десять лямов зелёных.

...

Раннее и довольно-таки прохладное утро. Густой туман стелился вдоль дороги, заволакивая тёмно-серое полотно и ниспадая в низину, переходящую в лесной массив. Ивар вышел из автомобиля и, опустившись на корточки, провел ладонью по влажной, покрытой росой траве. Размазал капли по пальцам и поднял голову.

— Светает. — Тихо произнёс, уводя взгляд на линию горизонта. Туда, где кроны деревьев пиками вонзаются в небо, прошитое розовыми нитями.

— Угу. — Антон носом ботинка поддел упавшую на землю шишку. И, отфутболив её, похлопал себя по рёбрам, пытаясь что-то нащупать во внутреннем кармане своей куртки. — Блять... сигареты не взял.

— Подыши свежим воздухом.

Посмотрев на наручные часы, Ивар нетерпеливо потрянул рукой. Они уже час здесь в засаде торчат. Осталось совсем немного.

Прищулив серые глаза, мужчина почесал бороду. Честно говоря, уже хотелось поскорее покончить с этим. Разобраться с Левиным, который пока ни сном, ни духом о том, что его ждёт засада; вернуть товар, ушедший почти у него из-под

носа. И, само собой, поставить точку с делами в этой стране. Антон вполне потянет эту лямку самостоятельно. А Ивару и в Европе дел хватает.

Выпрямившись во весь рост, он вытащил из кармана телефон. И, прочитав на дисплее сообщение от Игоря — начальника службы охраны, прохрипел:

— Они рядом. Подъезжают.

— Вот и славно.

Подав сигнал ребятам, ожидающим во второй машине, Ивар довольно усмехнулся, предчувствуя долгожданное удовлетворение. Достал из машины ствол и, спрятав тот за пояс, кивнул Антону.

Уже подбираясь к дороге, они услышали долгожданный визг тормозов.

— Попалась, птичка. — Пропел Антон, скалясь.

...

Ивар поначалу даже растерялся. Пожёвывая длинную основую иглу, он раздражённо зажмурился.

Всё прошло гладко. Почти. За исключением того, что вместе с Левиным им достался неожиданный сюрприз. И он пока понятия не имел, что с ним делать. Вернувшись домой, Левина выволокли из машины. Вместе с сюрпризом.

— Почему не сообщили, что он не один? — Тихо прорычал, обращаясь к подоспевшему Игорю.

— Простите. Недосмотрел.

— Это, по-твоему, недосмотр? Игорь, ёб твою мать! Честное слово, у тебя то конь устал, то хуй не встал! Который раз!

— Зароптал Антон, исподлобья глядя на темноволосую фурию, готовую им всем тут впиться в глотку зубами. — Нам только её не хватало...

Шмыгнув носом, Ивар бросил яростный взгляд на девочку. Дочка Навроцкого, чтоб её! Разве она не должна быть в отъезде?!

Гневно раздувая свои маленькие ноздри, пыхтя и фыркая, словно скаковая лошадка, она продолжала брыкаться, лягаться и кусаться! Её держали трое здоровых мужиков, а ей хоть бы хны!

Чутьё подсказывало Ивару, что девка принесёт с собой немало проблем.

— Отпустите её! — Завопил Левин, харкая кровью. Он уже не держался на ногах.

Его держали под руки, в то время как его колени давно тёрлись о сырую землю.

— Следы замели, Игорь? — Снова посмотрев на Игоря, прохрипел Ивар.

— Уже.

— Тачка?

— Избавились. Все сделано.

— Ивар, отпусти её! Слышишь?! Она вообще не при делах! Она ни при чём! — Вновь заскулил пленник.

Сконцентрировав свое внимание на Левине, Ивар выплюнул иголку и подошёл ближе. Сел на корточки, чтобы иметь возможность посмотреть в глаза своему оппоненту. Но тот, судя по всему, не имел такого желания.

— Отпусти её, слышишь? — Снова повторил он, не поднимая головы. — Я всё скажу.

Ивар скривился от столь отъявленной лжи. За идиота его держит?

— Как я могу верить тебе, Серёж? М? — Зарывшись пальцами в густую тёмную шевелюру своего гостя, он сжал пальцы, задирая голову Левина, и заставляя того посмотреть ему в глаза. — Как я могу верить тебе? Знаешь, что мне птичка на хвосте принесла? Говорят, у Навроцкого нет никакой деменции. Старик в здравом уме и при памяти... м? И жопу твою прикрывает.

Взгляд Левина на пару секунд изменился. В нём появилась осознанность. Будто он на время пришёл в себя. И этих секунд Ивару хватило, чтобы сделать выводы.

— Чушь. — На выдохе произнёс Сергей. Нервно усмехнулся перед тем, как снова опустить голову. — Бред. Навроцкий не в себе уже давно.

— Мы это проверим. Не переживай. А пока я хочу донести до тебя кое-что. То, что ты, кажется, забыл. Или не усвоил.

Ивар твёрдо решил, что оставит этих двоих в живых. Пока. Хотелось бы поторопиться, но не хотелось оступиться.

Поднявшись, он тряхнул плечами и, лишь раз взглянув на разъярённую девчонку, что продолжала бросаться проклятьями, перевёл взгляд на Антона.

— Нож.

И его просьба тут же была удовлетворена.

Сняв чехол с охотничьего ножа, Ивар обнажил белоснежные зубы в хищном оскале. Приблизился вплотную к изнеможённому побоями Левину. И, схватившись за его ухо, тихо протянул:

— Это только начало, Серёж. Дальше будет веселее.

И тут же заметил, что во дворе их убежища воцарилась мертвецкая тишина. Девка замолкла. Даже собаки притихли. И это придавало сложившейся ситуации особый драматизм.

— Нет! Ивар! Нет! Не надо! Блять! Я правда всё расскажу! Всё! Я клянусь тебе! — Завопил Сергей, увидев перед лицом сверкнувшее лезвие.

— Держите его. — Дал распоряжение своим людям.

И, крепче впившись за хрящ предателя, принялся резать. Резать и упиваться воплями того, кто посмел его подставить, обокрасть, сдать. Заказать...

Он слышал крик девчонки за своей спиной. Она так истошно орала, что у Ивара чуть не встал.

Честное слово, просто музыка для ушей.

И когда с ухом, наконец, было покончено, Ивар раскати-сто рассмеялся. Сжав кровавый хрящ в кулаке, он отдал нож Антону. И, продолжая смеяться, снова посмотрел на дочку

Навроцкого. На её перекошенном лице застыла маска ужаса. Подбородок трясся, а на тонкой шейке повздувались вены.

Что? Теперь не такая бойкая?

Ивар старался не обращать внимание на продолжающиеся за спиной вопли Левина. Такие, сука, противные. Жалкие.

Приблизившись к Навроцкой, Ивар с любопытством заглянул в её глаза. Глаза осени. Там были золото, оливка, мёд... земля. Он раньше никогда не встречал таких глаз. Красивые. И злые. Полные ненависти, презрения и неподдельного ужаса.

— До выяснения обстоятельств, — тихо прохрипел он, прекратив скалиться, — будешь здесь. А это... — схватив её за запястье, он вырвал руку из крепкой хватки одного из своих бойцов. — Подарок.

Разжав тонкие девичьи пальцы, причиняя боль, он вложил в её ладонь ухо. Ухо её жениха. И едва не рассмеялся вновь, когда увидел, как дёрнулась её глотка в рвотном позыве.

— Один выкрутас, Аля... — Произнёс её имя мягко и почти ласково. — И твой жених лишится второго уха. Тебе всё ясно?

Глава 2

Алина шла высоко подняв голову. Ощущая уничтожающий взгляд у себя между лопаток, твёрдо шагала и стискивала пальцы в кулак. Гордо несла подарок, что вручил ей Стеклов.

Она знала этого человека. Не лично, но ни единожды встречала его в офисе своего отца. Стеклов Ивар. Швед. Партнёр по бизнесу. Тип, от которого у неё мурашки. Каждый раз, когда она видела его мельком, чувствовала мороз на коже. Он не вызывал доверия, создавал впечатление хладнокровного хищника. Бездушного зверя. Затаившегося и опасного. Ему было за тридцать, живёт за границей, его мать была шведской спортсменкой, а отец был бизнесменом из России. Семья погибла при странных обстоятельствах. Это всё что она о нём знала.

Алина заставляла себя идти вперёд, хотя в душе клокотало единственное желание: бежать прочь. Бежать со всех ног, не думая, чем это может обернуться.

Она ничего не понимала.

Почему они здесь? Что пытается узнать Ивар? Что натворил Сергей? За что Швед так с ним поступил? И... кто все эти люди? Включая собственного жениха, свадьба с которым запланирована на следующий месяц.

Оказавшись на лестнице, ведущей вниз, Алина оберну-

лась. Встретилась с карими глазами, хищно вцепившимися ей в лицо. Этого мужчину она не знала. Каштановые волосы, глубоко посаженные глаза, скошенный лоб и выпирающие надбровные дуги. Узкая переносица, нос с небольшой горбинкой. Узкая, но при этом тяжёлая челюсть и тонкие губы, сжатые от напряжения. Стервятник.

— И? Долго сканировать будешь? — Спросил, склоняя голову набок. — Фоторобот планируешь составлять?

Туго соображая, Алина сглотнула вязкую слюну и провела языком по высохшим обезвоженным губам.

— Шагай давай, девочка. Некогда с тобой возиться. — Он кивнул, указывая на тёмный лестничный пролёт. — Пока я не помог тебе спуститься.

— Что с Сергеем? Что вы собираетесь делать? — Несмело спросила, даже не ожидая услышать ответ.

— Тебя это не касается. Лучше за себя переживай. — Холодно отчеканил. — Так, мне помочь тебе спуститься?

Оглянувшись, она посмотрела вниз. Туда, где крошечная тьма съедала ступени. Туда, где неизвестность и страх ждут не дождутся, чтобы полакомиться ей самой.

В ушах прозвучал голос Ивара: *до выяснения обстоятельств будешь здесь*. А это хоть и маленький, но намёк на то, что убивать её пока не собираются.

С губ девушки слетел рваный выдох. И, кивнув самой себе, она медленно отвернулась от стервятника. Держась правой рукой за холодную стену, отправилась вниз. Считала сту-

пени, боясь оступиться и сломать себе ноги. Темно, как в преисподней.

Двенадцатая ступень оказалась последней. Дверь за спиной захлопнулась, заставляя Алину вздрогнуть. Только сейчас она поняла, что всё ещё сжимает в левой руке кусок плоти.

Содрогнувшись, разжала пальцы, и ухо её жениха беззвучно упало на пол.

— Господи, помоги мне... — прохрипела она севшим от крика голосом.

И, опустившись на корточки, кончиками пальцев провела по полу. Это был бетон. Шершавый и ледяной.

Закрыв глаза, она медленно сосчитала до десяти. Выравнивая дыхание, пыталась сконцентрироваться не на липком ужасе, засевшем под рёбрами, а на том, как помочь самой себе.

Открыв глаза, облегчённо выдохнула. Теперь картина стала яснее. Теперь она смогла рассмотреть почти пустую комнату. Только стены, стул и жалкая лампа под потолком. С дотошной внимательностью продолжала озираться по сторонам. И... ничего, за что можно было бы зацепиться.

Здесь было так холодно, что зубы начинали отбивать мелкую дробь. Всхлипнув, Алина забралась на стул и, подняв ноги, прижала колени к груди и обхватила их руками.

Перед глазами то и дело возникала картина того, как это животное, скалясь от удовольствия, лишает Сергея уха. Так

много крови она ещё не видела никогда. И никогда ещё не слышала такого истошного вопля. Ни от себя, ни от кого-либо. Всем своим существом ощущая липкий страх, щупальцами стискивающий горло, она старалась успокоиться.

Что здесь происходит? И как в этом замешан Сергей? Как в этом замешан отец?! Сколько их здесь продержат?

И есть ли хоть кто-то, кто может им помочь?

Папа? Он болен. Хотя, Швед усомнился в этом, но она-то знает, что это правда! Деменция прогрессирует, и это нельзя не заметить! Да и зачем отцу притворяться?!

Скинув туфли, Алина попыталась руками согреть замерзшие пальцы ног. Растирала и мяла их, с горечью осознавая, что это не поможет. Она слишком легко одета. Пиджак, который она бросила в машине Сергея, был бы сейчас очень кстати. А от тонкой полупрозрачной блузки толку мало. Впрочем, как и от юбки, заканчивающейся на середине бедра.

Просидев на стуле не меньше двух часов, она полностью привыкла к темноте. Заметила в углу ведро и торчащий из стены карабин размером с крупный мужской кулак.

Этот жуткий подвал был похож на тюремную камеру. Или пыточную.

Только сейчас в голову пришли мысли, что за последний месяц Сергей вёл себя немного странно. Стал нервным и раздражительным. Часто где-то пропадал. И даже занятия любовью превратились в грубый и пошлый секс. Словно он срывал на ней накопившуюся злость и усталость. Но от ответов

жених увиливал, ссылаясь на то же утомление.

А недавно он заговорил о переезде. Он купил небольшой дом в Испании и свадьбу тоже предлагал сыграть там. Алине эта идея пришлась не по душе.

И теперь, сидя здесь — в сыром и ледяном подвале, пазл, наконец, начал складываться. Но деталей пока что было катастрофически мало.

Алина вскинула голову, когда до ушей донеслись голоса. Волосы на затылке зашевелились, когда она поняла, что мужские голоса раздаются совсем близко. Будто по ту сторону двери.

Ощутив в носу неприятное жжение, она всхлипнула. Ноги опустила на холодный пол. Кончиками пальцев коснулась колючего бетона. И напряжённо смотрела туда, где заканчивалась лестница.

Неожиданно яркий свет ослепил глаза. Аля зажмурилась, и рукой прикрыла лицо. Глаза свело болью. Лампа оказалась слишком яркой для того, кто больше двух часов провел в непроницаемой затхлой темноте. Послышался скрежет открывающейся двери и тихие, неспешные шаги.

Она считала.

Ровно двенадцать.

Дыхание оборвалось, когда вновь повисла тягостная тишина.

— Свежо тут у тебя.

Услышав сиплый голос, Алина медленно раскрыла глаза.

И, всё ещё щурясь, посмотрела перед собой. Это был Швед. Ивар. Стеклов. Тот самый выродок, который возомнил себя богом.

Сглотнув горько-солёный комок в горле, она сжала губы. Стиснула челюсти, чтобы не было слышно как стучат её зубы.

— Вставай. — Он качнул головой. Тяжёлый взгляд упал на её ноги. — Туфли можешь не обувать.

Но ноги не слушались. Сами собой оторвались от пола и вернулись на стул, пятками впиваясь в грубую шерстяную обивку.

Он вздохнул. Громко, тяжело и устало. Потёр переносицу и сделал шаг в её сторону. И как только расстояние между ними сократилось, девушка резко подскочила и, пнув стул, кинулась к лестнице.

— Твою ж!.. — Донеслось до неё.

Но, проглотив страх и не оглядываясь, она неслась по ступеням, чувствуя как стопы царапают грубые бетонные ступени.

— Ай! — Взвизгнула, оступаясь.

И, не сумев удержаться на ногах, рухнула на порожек. Будучи так близко к мнимой свободе, она с зубным скрежетом вытерпела боль, пронзившую локти и колени.

Перед глазами увидела грубые ботинки. И не нужно было поднимать голову, чтобы понять кто это. Алина и так знала. Стервятник.

— Кто это тут у нас? — Усмехнулся он, усаживаясь на корточки перед ней. — Ба! Да никак сама Алина Навроцкая...

Затылок окатило жгучей болью, когда его пальцы зарылись в её волосах. Потянули, заставляя поднять голову. Вскинув руки, она зашипела и вонзила ногти в его запястья в попытке высвободиться. Но хватка была крепкой. Он продолжал тянуть, причиняя боль, и вынуждая её встать на колени. Выше — не позволил.

— Ублюдок! — Выплюнула она ему в лицо.

Но он проигнорировал оскорбление. Перевёл взгляд ей за спину и, цыкнув, обратился к Ивару:

— Я же говорил, что от неё одни проблемы...

Ивар, покосившись на задравшуюся юбку Навроцкой, снова вздохнул. Поднялся по ступеням, замирая у неё за спиной. И, склонившись, одёрнул плотный материал, прикрывая аппетитную попку девчонки.

Она снова взбрыкнула. Но не сильно. Потому что Антон так крепко держал её за гриву, что дёргаться было бесполезно. И чревато.

Подумав несколько секунд, Ивар произнёс:

— Давай в дом её.

— Уверен?

— В дом. — Повторил Ивар, глядя не беспомощность Алины.

Возможно, при других обстоятельствах, он бы даже испы-

тал жалость к ней. И посочувствовал. Но, увы, не в этот раз.

Перешагнув через девушку, вышел на улицу. И как только Антон выволок бунтарку следом, перехватил её за шею, тут же сжимая на ней пальцы и наблюдая за тем, как её губы судорожно хватают воздух.

— Сколько бы ты не пыталась... — Ивар приблизил к ней лицо, выдыхая, — этого недостаточно, Алина. И если ты думаешь, что я по старой дружбе с твоим отцом проявлю к тебе жалость, то ты ошибаешься.

От автора:

Девочки, прекрасные♥ огромное спасибо вам за поддержку!!!! Это так важно для меня!!! Бесконечно благодарю каждую из вас!!!

Глава 3

Оказавшись в доме, Алина дотошно запоминала всё, что попадалось ей на глаза. Каждая деталь казалась ей жизненно важной. Почувствовав лёгкий поторапливающий толчок в спину, она шикнула и опустила взгляд.

— Для тебя есть отдельная комната. — Негромко про-
басил Ивар, стискивая пальцы на её локте. — Не комфорт-люкс, конечно. Но всё же лучше, чем подвал.

— Какая щедрость... — отозвалась девушка, тут же прикусывая язык.

Хватка усилилась, и боль не заставила себя ждать. Попытавшись вырвать локоть, она лишь усугубила своё положение. Потому что Ивар, дёрнув за руку, резко притянул её к себе. Его лицо снова оказалось близко. Так близко, что она могла рассмотреть светло-серую радужку ненавистных глаз напротив. Сглотнула слишком громко, выдавая страх. Но не пискнула.

— Ты ещё не поняла, что тебе лучше помалкивать? До тех пор, пока тебе не разрешат говорить? — Процедил сквозь зубы Швед. Раздраженно скривил губы, сдерживая желание вновь сомкнуть пальцы вокруг тонкой шеи. — Ты настолько бесстрашна? Или глупа?

— Ты не убьёшь меня. — Уверенно произнесла Алина, выдерживая взгляд, от которого хотелось сжаться в комок.

— Я не нужна тебе.

— Как знать?.. — Мерзкая ухмылка коснулась слегка полноватых губ.

Оглушённая биением собственного сердца, она растерянно взмахнула длинными ресницами, с которых печально осыпалась тушь. И, открыв рот на секунду, тут же захлопнула его и проглотила острый язык.

Ивар вернул на место непроницаемую маску безразличия и, снова дёрнув Алину за руку, повёл за собой через просторную гостиную, устланную дорогим ковром, мягкий ворс которого приятно обволакивал её голые стопы. Алина обратила внимание на окна, затянутые плотными шторами, которые не пропускали ни единой полоски света.

Они пересекли гостиную, попадая в такой же тёмный коридор, увенчанный двумя дверьми друг напротив друга. И, остановившись возле одной из них, Ивар приложил большой палец к сканеру и послышался тихий протяжный сигнал. Дверь открылась.

Алина застыла, глядя в чернеющую пустоту перед собой. Снова подвал?

— Пошла. — Подтолкнув девушку вперёд, Швед, наконец, освободил её локоть от болезненных тисков.

— Это снова подвал? — Алина оглянулась, не решаясь шагнуть на ступеньку.

— На этот раз отапливаемый. — Наигранно усмехнулся мужчина. — Тебе нужна помощь?

Обойдусь... — прошипела про себя Аля.

И, набрав в лёгкие как можно больше воздуха, она сделала первый шаг. Сработал датчик, и лестницу тут же залило тёплым светом, позволяя видеть ступени и не убиться. На этот раз ступеней оказалось больше. Медленно спускаясь в подвал, она насчитала девятнадцать. И, замерев на последней, сжала пальцы в кулаки. Ещё один датчик движения активировал несколько ламп под потолком.

Кровать с высоким матрасом и сложенным на нём одеялом. Но без белья и подушек. Стол. Кресло. Ковёр. Такой же мягкий по виду. И ещё одна дверь, на которой она задержала настороженный взгляд.

— Ваша уборная, мадмуазель. — Пробасил Ивар, стоя у неё за спиной.

Вздвогнув, она сделала несколько шагов, замирая возле стола, придвинутого к стене. обернулась, настороженно наблюдая за тем, как Ивар, коснувшись своей щетины, задержал взгляд на её ногах. Уголок его губ почти незаметно дрогнул. И, спустившись с последней ступени, он неторопливо приблизился к девушке. Чувствуя её страх, тщательно скрываемый за бунтарством, он задумчиво склонил голову набок и спросил:

— Что ты знаешь о бизнесе своего отца, Аля?

А что она могла знать? То же, что и все. Отец всю жизнь был владельцем завода. Предприятие резинотехнической промышленности. Сейчас отец болен, и исполняющим

его обязанностями стал Сергей. После свадьбы Серёжа должен стать полноправным владельцем. Это всё. Алина никогда не интересовалась тем, как и на чём построен бизнес отца. Это не её стезя.

— Я знаю то же, что и все. — Перебарывая дрожь в голосе, ответила она.

Вжалась бёдрами в столешницу, руками мгновенно обхватила собственные плечи, защищая себя. А Ивар заглядывает ей в глаза и, кажется, не верит ни единому её слову.

— Почему я тебе не верю? М? — Сократив расстояние, он склонился над девушкой. — Так же, как и не верю в деменцию твоего папочки. А я привык доверять своему чутью.

— Но если Сергею удалось тебя обвести, значит твоё чутьё тебя подвело. Верно? — Осмелилась заявить Алина, чувствуя как её сердце вот-вот проломит рёбра. — Ведь мы не просто так здесь оказались?

— Ты не должна была здесь оказаться. — Невозмутимо ответил Ивар, не сдвинувшись ни на дюйм. — Ты должна была вернуться только через неделю.

Они ещё не выяснили, почему Навроцкая вернулась раньше времени, и как они упустили тот момент, когда она оказалась дома у Левина. Как они просмотрели её присутствие в машине этим утром?!

Ослы, блять...

— Не скажешь? — Поддев шелковистую прядь волос шоколадного цвета, он поднёс её к своему носу. Вдохнул, мгновенно

венно определяя аромат сочного апельсина, и намотал её на свой палец. — Тебе придётся.

— Я ничего не знаю. — Едва дыша. — Вам нет от меня пользы.

Ивар несколько секунд молча сканировал её лицо. И был слегка удивлён тем, что она отвечала ему ровно тем же. Неотрывно, даже не моргая, всматривалась в него, изучая. Запоминая.

Несмотря на то, что раньше она его уже встречала, только сейчас ей предоставилась возможность лицезреть его так близко. Ивар был хорош собой, тут не поспоришь. Прямой лоб, прямые брови, ровный нос, умеренно полные губы, серые, словно ртуть глаза, светлые волосы и короткая борода, за который явно ухаживают. Он был достаточно высок, потому что при её ста семидесяти Швед возвышался над ней почти на голову. Хорошо сложен и наверняка занимается или же занимался спортом.

Но в его взгляде, почти безжизненном, было что-то отталкивающее. То, что вызывает желание стать невидимкой.

— Я бы поспорил. — Холодно произнёс он, слегка натягивая прядь её волос. — Разве красивая женщина может быть бесполезной? Сомневаюсь...

Недвусмысленный намёк прозвучал скорее как угроза. Заставил волоски на её теле встать на дыбы. И, стиснув зубы, Алина попыталась отстраниться. Отпрянуть на сколько это было возможно в подобной ситуации. Но стол, в который она

вжалась, не позволил этого. Ни стол, ни Ивар.

Отпустив мягкую прядь волос, он резким движением перехватил её шею. Руки так давно чесались. Сжал пальцы, чувствуя как под её кожей яростно забились венки, толкаясь ему прямо в ладонь. Ещё сильнее... и Алина распахнула ротик шире в попытке проглотить воздух...

— Ты думаешь, я буду сюсюкаться с тобой? — Зарычал ей в лицо Швед. — Ты у меня не просто заговоришь, Аля... ты у меня запоёшь.

Схватившись за его кисти, она поднялась на мыски. Задышавшись, смотрела в пустые глаза, и слышала биение пульса за ушами.

Казалось, что его пальцы вот-вот сломают ей шею. Вот-вот она услышит, как хрустят косточки.

В глазах начало темнеть. Боль сковала глотку.

Несколько бесконечных секунд... и удавка на шее исчезает. Она резко и с хрипом вдохнула, чувствуя как ноги налились свинцом. Но не успела оправиться, как сильные руки вздёргнули её. словно тряпичную куклу. И Ивар, развернув её к себе спиной, грубо и жестоко повалил её грудью на стол.

А сил не было даже на крик... что уж говорить о сопротивлении?

Алина всё ещё пыталась отдышаться. Прижавшись щекой к столешнице, пальцами хваталась за края. И сама была... на краю. На грани истерики.

— Давай-ка я тебе разъясню, Алина. — Прохрипел Ивар

за спиной. Локтем прижимал её к месту. — Чтобы ты не строила лишних иллюзий на свой счёт.

Послышался лязг металлической бляшки. Горячие пальцы коснулись её ноги. И как только они заскользили вверх, задирая юбку, девушка поняла, что убийство — это меньшее из того, что с ней могут сделать.

— Нет! — С болью в глотке завопила, когда его рука полностью оказалась под юбкой. Задрав ткань, он обнажил светлые ягодицы, обрамленные чёрным кружевом. — Не надо! Хватит! Ивар, не надо!

Глава 4

Ивар почувствовал давление в области паха, когда его рука задрала юбку Алины. Упругая и соблазнительная попка вновь порадовала его своим видом. Девчонка брыкалась и извивалась под ним в надежде высвободиться, но этим лишь подстёгивала.

— Это мне решать. — Прохрипел Ивар, налегая на неё своим внушительным весом. — Думаю, что лучше с самого начала указать тебе твоё место.

Это звучало как приговор.

Стиснув зубы, она зарычала. Запрокинула руки, пытаясь схватиться ими за короткие светлые волосы. И как только у неё это вышло, со всей силы потянула на себя. С губ Шведа сорвалось шипение. Рука, до этого лежащая на ягодицах, взлетела вверх. Длинные пальцы сомкнулись на тонкой женской шейке. Сжались, молча требуя подчинения.

Захрипев, Алина выгнулась дугой. Позвонки тихо хрустнули. И, не выпуская из своих пальцев его волосы, она дёрнула головой. С размаха её затылок впечатался в его лицо и резкая боль пронзила голову.

— Блять... — Ивар отпустил.

И, со свистом втянув воздух, Алина выпрямилась. Хватаясь одной рукой за шею, второй оттягивала юбку. И с ужасом смотрела на Ивара, который, отойдя от неё на пару шагов,

стряхивал со своих рук кровь. Пальцами вытирал её с губ, и снова стряхивал на пол.

— Сука... — Усмехнулся он, поднимая на Алину разъярённый взгляд.

— Не подходи ко мне! Слышишь?! Я убью тебя! Я клянусь! Я оставлю тебя без глаз! Я не блефую!

Захлебываясь ужасом, она выставила перед собой руки. Так себе защита. Но у неё не было ровным счётом ничего, кроме собственного тела: руки, ноги, ногти, зубы. Это всё, что ей оставалось.

Ивар смотрел на неё, не в силах оторвать взгляд. Военственная мегера. Амазонка, мать её! А так и не скажешь...

— Без глаз, говоришь? — Произнёс с издёвкой, всё ещё чувствуя возбуждение.

Запрокинув руки за голову, зацепил пальцами горловину и стянул с себя чёрную футболку. Вытер ею кровь с лица, а затем и с рук.

— У меня есть полчаса... могу уделить их тебе. Чтобы у тебя была возможность выполнить данное обещание...

Снова шагнув к ней, он без особого труда увернулся от маленького кулака, летящего ему прямо в нос. Ещё она злорадная усмешка, и Алина вновь осталась без шанса на побег.

Завопила, принимая тот факт, что бессильна перед ним. Крик на грани истерики. Слёзы брызнули из глаз. Горячие и солёные, они стекали к губам.

— Ивар! Нет надо! Пожалуйста! Я прошу тебя! Не делай

этого! Я всё поняла! Слышишь?! Я поняла тебя! — Извиваясь, не оставляла попыток избавиться себя от грубых и мерзких прикосновений. Избавить себя от боли и унижения.

Но желание проучить девку было сильнее разума. Не церемонясь, он толкнул её на кровать. Перевернул на живот, уже в третий раз намереваясь оголить аппетитный зад и продемонстрировать своё превосходство. У него не было времени ни на уговоры, ни на задушевные беседы. Ему нужно было подчинение и безоговорочная капитуляция. И чем больше она сопротивлялась, тем сильнее он давил.

Заломив её руки за спину, залез сверху и коленями сжал стройные ножки, норовившие лягнуть его. Хотел ли он её поиметь? Сейчас — очень. Это было больше, чем просто желание. Это была необходимость, без которой Навроцкая не поймёт, где её место. И если понадобится, он будет ломать её до тех пор, пока не почувствует удовлетворение и её беспрекословную покорность. Смирение. Она станет главной ставкой. И главным рычагом.

— Кхм!

Ивар замер на пару секунд. Выдохнул. И, не разжимая тисков на её запястьях, медленно обернулся. Раздраженно цыкнул, схлестнувшись с отстранённым взглядом Антона, застывшего на лестнице.

— Вынужден прервать беседу. — Заговорил Антон, пряча руки в карманах брюк. — Но ты нужен там. Наверху.

Алина громко всхлипнула, отворачивая голову, чтобы

скрыть заплаканное лицо. Постыдные слёзы продолжали течь, размазывая по лицу остатки туши. Унижение и страх заставляли тело дрожать. Кожа покрылась холодной и липкой испариной.

Резко отпустив девушку, Швед оттолкнулся от матраса. И, подобрав футболку с пола, спросил у Антона:

— Что там?

— Лучше взглянуть. — Неоднозначно ответил тот.

— Ясно.

Бросив на Алину уничижительный взгляд, заметил продолговатый шрам на её ноге. Уродливый и по виду свежий.

Интересно...

Но решив подумать об этом позже, отвернулся и поспешил вверх вслед за Антоном.

...

— Ну и что мне с тобой делать?

Это был риторический вопрос. Ивар не требовал ответа. Он просто хотел понять, как так получилось, что в один день его доме появились сразу две женщины?! Ни одной, ни другой здесь не должно было быть. Но если с Навроцкой можно не любезничать, то со второй этот номер не пройдёт.

— Ивар, я не доставлю проблем! Честное слово! — Большие голубые глаза смотрели на него с щенячьей преданностью. — Я помню, что ты говорил... но сейчас именно тот самый *крайний* случай!

Швед перевёл раздражённый взгляд на Антона.

Нет, конечно же, он не против. Просто всё это совсем не вовремя.

Эта восемнадцатилетняя девчонка, пожалуй, была единственной, кто мог позволить себе разговаривать с ним в подобном тоне. Он не был против. Ему это даже нравилось. Алёна была младшей сестрой Антона. За годы знакомства она и ему стала младшей сестрой.

— Под твою ответственность. — Проворчал Ивар, обращаясь к Антону. — И проследи, чтобы держала свой нос подалеже от наших дел.

Кивнув, Антон покосился на сестру. Он даже испытал облегчение, что теперь Алёна будет у него на виду. Эта мелочь так долго и неудержимо рвалась на свободу и боролась за свою независимость, что теперь, когда она снова под боком, Антон чувствовал себя в разы спокойнее.

— Я буду тише воды! — Отозвалась девушка, широко улыбаясь.

— Захлопни, Алёна. Пожалуйста? — Антон недовольно нахмурился.

Сестра есть сестра. Какой бы занозой не была, но она — единственная, кто у него остался. Сейчас она будет под прищмотром и в полной безопасности.

Ивар молча покинул кухню. От этих разговоров у него пересохло в горле, поэтому по пути он схватил со стола бутылку воды. Вышел из дома, отмечая, что на улице было не столько жарко, сколько душно. Сделав из бутылки несколько

глотков, с надрывом вдохнул влажный воздух.

Помимо домработницы, приезжающей сюда пару раз в неделю, теперь здесь нарисовались ещё две представительницы прекрасного пола. Одна — по принуждению и нелепому стечению обстоятельств, вторая — по своей воле.

За Алёной действительно началась слежка? Вряд ли она сочиняет.

Но этот дом безопаснее бункера. Поэтому Алёна, вспомнив предложение Ивара, данное им в прошлом году, приехала именно сюда. Но так не вовремя...

Алёна знает, чем занимается её брат. Но не вдавалась в детали, не совала свой нос и делала вид, что ни о чем не догадывается. Но все знали, что она знает. На расстоянии. Не видя всего дерьма и не пачкаясь в нём. Умная девочка.

Главное, чтобы она и дальше проявляла разумную осторожность.

— Посели её в дом для персонала. Там всё равно никто не живёт. — Пробасил Ивар, когда Антон вышел следом. — И поговори, чтоб не светилась.

— Уже. — Достав из кармана сигареты, Антон протянул пачку Ивару. — На пару недель больничный возьмёт. А там видно будет.

— Угу. — Задумчиво промычал Швед, зажимая сигарету губами. Наклонился к зажигалке, протянутой Антоном, и затаился.

— С Навроцкой что делать думаешь? — С едва заметной

улыбкой на губах, поинтересовался Антон.

— Позже об этом подумаю. — Сухо произнёс Ивар.

Перед глазами пронеслась картина, где Алина, свирепая и испуганная одновременно, угрожает ему тем, что оставит его без глаз.

Забавно. Он бы посмотрел на это...

Глава 5

— Почему бы не зайти со стороны девки? Пустить её по кругу на его глазах, например? Отрезать что-нибудь... интересное? — Возмутился Мурад, откидываясь на мягкую, обшитую изумрудным бархатом спинку дивана.

Мураду было чуть за сорок. Он вёл дела с Иваром последние десять лет. С Антоном они были знакомы чуть дольше. И эти люди были одними из самых надёжных партнёров за всю его "карьеру". И деньги за товар, которые утекли молитвами Левина, отчасти принадлежали и Мураду. Поэтому, он тоже был заинтересован в том, чтобы как можно скорее найти всех причастных, как и саму пропажу.

Рука Антона смела со стола остатки белого порошка. И, предосудительно взглянув на Мурада, он покачал головой.

— Что-то мне подсказывает, что там не всё так просто. Навроцкий...

— Этот старый маразматик? Какой с него толк, если он даже себя в зеркале не узнаёт? — Возмутился Мурад, стискивая пальцы на носу и слегка массируя его в области широких ноздрей. — Он вообще в курсе, что у него дочь вместе с зятем пропали?

— Швед навестит его завтра... — Задумчиво произнёс Антон, наблюдая за тем, как Мурад, принимая расслабленную позу, устремляет безмятежный взгляд в потолок, пест-

рящий сотнями крошечных диодов.

Ему откровенно не нравилось то, что Мурад прикрасил к этому дерьму. Среди людей их положения существует негласное правило: не употреблять то, чем торгуешь. Кому, как не тебе знать, какое это болото? Но Мурад пренебрёг правилом. И это означало, что теперь ему нельзя доверять. И работать с ним становится всё сложнее.

— Я бы на его месте приволок Навроцкого посмотреть на то, как его дочурку пускают по кругу. — Скалясь, добавил Антон. — Глядишь, и память вернётся?

— Что ты знаешь о Федотове? — Резко подавшись вперёд, Антон с любопытством вытянул лицо. — Давно с ним пересекался?

— Федот? — Хмыкнул Мурад, удивляясь? — Он ещё не подох что ли? Ему же сто лет в обед!

— До меня дошёл слухок, что он как-то связан с убийством Стеклова-старшего и всей его семьи. И меня взволновало то, что Федот является Навроцкому кумом.

— Серьёзно? Связан? — Мурад явно заинтересовался услышанным. — А Швед? В курсе?

— Я пока ничего не говорил. Рано гнать лошадей. Так, что по Федоту?

— Он отошёл от дел. — Легкомысленно взмахнул рукой Мурад. — Лет пять или семь назад. Ну, как отошёл? Так же, как и Навроцкий. Передал дела младшему поколению. Но с младшим никто не хочет иметь дела. Туп как пробка...

— Ты можешь свести меня с ним? С младшим? В ближайшие дни?

Ему хотелось немного разнюхать эти следы. Понять, стоит ли копать глубже. А если приемник федотова действительно не блещет умом... это же прекрасно.

— Я постараюсь.

Зацепившись взглядом за вошедшую в ложе длинноногую официантку, Мурад щёлкнул пальцами, привлекая к себе её внимание. И, добившись своего, похлопал ладонью по свободному месту рядом с собой.

Девушка, искоса посмотрев на Антона, поставила поднос на стол и неуверенно шагнула к Мураду. Это было в порядке вещей. Антон не был сторонником беспорядочных связей, но и не осуждал их. Эти девочки делают своё дело, и получают неплохие деньги.

— Ладно. — Залпом опрокинув в себя остатки коньяка, Антон встал из-за стола. — Мне пора.

— Не останешься? — Спросил Мурад, утыкаясь носом в шею девушки.

— Не сегодня. — Он не планировал участие в оргии на сегодняшний вечер. Да и не этого.

Бросив на стол несколько купюр в качестве чаевых, он оставил парочку наедине.

Устал. Это был бесконечно длинный день, который начался в четыре утра. Сейчас на часах было почти одиннадцать, а о сне Антон мог только мечтать. Одно хорошо: сестра теперь

под боком, и теперь ему не нужно отслеживать каждый шаг неуёмной девицы.

...

Алина заёрзала под одеялом. Ей было не до сна. Перед глазами снова и снова проносился этот день. Раннее утро. Она должна была нежиться в кровати ещё пол меньшей мере четыре часа. Но, услышав как Сергей выронил часы и как те громко бухнулись на паркет, она открыла глаза. Странное ощущение прокатилось от макушки до кончиков пальцев. Она вылезла из тёплой постели и, вздохнув поглубже, вылезла из постели.

Сергей поначалу пытался отправить её обратно, поспать ещё. Но Алина уже решила, что поедет с ним. Тем более, спать уже совсем не хотелось.

Спустя полтора часа, машину, на которой они ехали, повело в сторону. Послышался глухой хлопок. Её едва не выбросило вперёд, но Сергей крепко вцепился в ее талию, стараясь удержать свою невесту. Но не прошло и минуты, как двери в машину распахнулись с обеих сторон, и их выволокли на улицу люди, которых она никогда раньше не видела.

И не сложно было догадаться, что эти люди пришли явно не для того, чтобы помочь. Алину толкнули вперёд. Но когда она воспротивилась, хлёстким ударом по лицу, привели в чувство. Углубившись в лес, она сразу узнала человека, который их встретил.

Это был Швед. Его трудно было не узнать.

А дальше начался кошмар. Сергея нещадно избивали. Он хрипел и плевался кровью. Спрашивали о деньгах и товаре, о которых Алина слышала впервые...

И вот она здесь.

А ведь должна была быть Казани.

Но поездка сорвалась.

Жизнь так непредсказуема. Мы строим планы, даже не подозревая о том, что жизнь уже спланировала всё за нас.

Всё тело болело. Так, словно по ней проехался каток, расплющивая. Размазывая по асфальту. Стирая в порошок. Желудок болел. В последний раз она ела около суток назад. И единственное, что сейчас заглушало голод, и то весьма посредственно, так это вода из-под крана в ванной комнате.

Она понятия не имела, который сейчас час, но почему-то была уверена, что уже глубокая ночь.

Завернувшись в одеяло, девушка свернулась в клубок и не могла перестать думать о том, в чём же замешан Сергей. И кто на самом деле эти люди? Законом тут и не пахнет. Ивар так просто похитил людей, так просто взял в руки нож... И так просто им воспользовался. И было видно, что он получал от этого удовольствие, в то время как Алину едва не вывернуло наизнанку от страха и отвращения. А апогеем стало то, что произошло между ней и Иваром в этом подвале. И он сделал бы это, если бы ему не помешали. Сделал бы... и даже глазом не моргнул.

Он ушёл, оставляя её захлёбываться слезами и унижени-

ем. Ушёл, и до сих пор не вернулся. А она с тихим ужасом ждала. Однако, прошёл час, два, три... бесконечное количество минут в звенящей тишине. Но он так и не пришёл.

Успокоившись, Алина прокралась по ступеням наверх, и попыталась открыть дверь. Но после нескольких попыток, поняла, что это бесполезно. Внимательно осмотрелась ещё раз, замечая две камеры в противоположных углах под потолком. И только потом решила спуститься. Рванулась с места, толкая ещё одну дверь. Свет снова зажёгся сам. Это была ванная. Там же был туалет, отделённый толстым матовым стеклом. На полотенцесушителе висела пара махровых полотенец. На крючке — халат. Под умывальником — тапочки. Зеркало отражало перепуганную до смерти незнакомую ей девушку с потёкшей тушью и распухшим от слез лицом.

Алина открыла кран, набирая пригоршню воды и выпивая её.

— Угораздило же тебя, — прохрипела она, опуская взгляд в белоснежную, вымытую до блеска раковину.

Возможно, стоит попытаться поспать? Голод на время отступит. Да и голова станет легче. Возможно, отдых поможет не только самочувствию, но и голове?

Но прошло уже несколько часов, а она так и не смогла заснуть. Тревога, скребущая внутри, не унималась, а только нарастала. Что это за затишье? И стоит ли готовиться к буре?..

Глава 6

Остановившись напротив тяжёлой двери ведущей в подвальную часть дома, Ивар невольно затаил дыхание. Он всё ещё сомневался в том, стоит ли спускаться к юной пленнице. Его пальцы зависли над прохладной рукоятью. Потрогали воздух, будто играя с ним, а затем сжались в кулак.

Повернув запястье, он посмотрел на часы. Слишком рано. Она, должно быть, отсыпается. Если, конечно, не притворяется. Но судя по записям с камеры, она сопит в две дырки, укутавшись в одеяло.

А вот второй гость уже вовсю бодрствует. Ивар уже успел навестить Левина и пожелать ему доброго утра. Тот почти в беспамятстве корчился на полу и пытался разжалобить Шведа, рассказывая ему басни о том, что это ЕГО подставили, и он вовсе не собирался красть у него деньги и уводить товар. И убивать он его вовсе не собирался.

Чёрт! Кого он лечит?!

Но с другой стороны, Ивар мог его понять. Левин понимал, что живым ему отсюда не выйти. А если всё же ему повезёт, то по другую сторону забора его уже будут ждать. Ему светит похоронный марш в любом случае. В лучшем. В худшем — сгниёт как собака в кювете. Ошибкой Левина было — попасться. И он попался. Теперь его кончина — дело решённое.

Ивар хотел было откромсать кусочек от второго уха, чтобы порадовать Алину. Но рука в последний момент дрогнула. Решив не торопиться, он оставил бедолагу в покое. Ещё успеется.

— Ты спал вообще? — Встретив на кухне Антона, медленно скребущего ложкой по дну пол-литровой кружки, Ивар застыл.

— Тебя это удивляет?

— Роба у тебя потрёпанная.

— Думаешь, у тебя лучше? — Хмыкнул Антон, усаживаясь за стол. — Ты во вчерашних штанах.

И правда. Ивар опустил голову, рассматривая джинсы, испачканные вчерашней кровью. Поморщившись, он тяжело вздохнул.

— Бессонная ночь.

— Такая уж бессонная?

Антон прилежно разгладил морщинки на скатерти и подвинул к себе тарелку с парой бутербродов. Он бы прилёг на пару часов, но у них с Иваром была запланирована поездка на пригородную железнодорожную станцию. Они должны были отцепить один из товарных вагонов и распределить товар по дальнейшим маршрутам. Поэтому он сейчас выпьет таз кофе и будет как огурец.

— Навроцкий не выходит из башки. — Тихо произнёс Ивар, вытаскивая для себя такую же огромную кружку с идиотской надписью "Boss". — Нам нужно как-то суметь уста-

новить прослушку у него дома. И в машине желательно. Ранно или поздно он проколется.

— Ты так уверен, что он имитирует?

— Уверен. На девяносто девять процентов.

Залив сублимированный кофе кипятком, Ивар покосился на бутерброды Антона.

— Даже не думай. — Прорычал Антон, двигая тарелку ещё ближе.

Усмехнувшись, Швед обошёл кухонный стол и, открыв холодильник, вытащил из него вчерашние отбивные, заказанные из ресторана. Не разогревая, выложил один кусок на тарелку и сел напротив Антона.

— Девка как? — Спросил Антон и недовольно прищурился, исподлобья глядя на друга.

— Спит. Наверное. Я не заходил. Но на камере спит. — Отмахнувшись, ответил Ивар. И, отрезав от отбивной кусок, с ножа отправил тот в рот.

— Я был у Левина ночью. Дал ему перекись и зелёнку. И бинты с пластырем. — Отчужденно произнёс, переводя изнеможенный взгляд в кружку.

— Я заметил. — Кивнул Швед. — Правильно сделал. Спасибо. А то ещё окочурится раньше времени от сепсиса. — У нас есть пара часов на сборы. Потом едем на станцию.

— Да. Я помню. — Запихнув в рот половину бутерброда одним разом, Антон посмотрел Ивару за спину. — Так, ты не заходил к девчонке? Со вчерашнего дня?

— Не до неё было.

Антон нахмурился. Не то, чтобы он переживал за Навроцкую... но что-то вроде жалости к ней у него проскакивало. То ли потому что чуйка подсказывала ему, что она ни сном, ни духом о деятельности своего отца и своего жениха. То ли потому что у него у самого под боком была такая же девчонка. Он бы не хотел, чтобы Алёна испытала нечто подобное. Возможно, именно присутствие здесь его сестры так влияет на него. Потому что раньше он не наблюдал за собой подобного сочувствия.

— Ты её на диету посадить решил? — Нехотя поинтересовался он у Ивара.

— М? — Удивлённо вскинул брови тот.

— Может, ей хоть кусок хлеба с водой закинуть?

— А, ты об этом? — Усмехнулся Швед. — Если есть желание накормить её, то не держу. — Отстранённо махнул рукой и сделал глоток кофе.

...

Услышав неприятный двойной писк и характерный щелчок дверного замка, Алина подобралась. Сжалась под одеялом в комок, ощущая напряжение в каждой мышце. По спине пробежал холодок, а горло царапнула сухость.

Тихие и неспешные шаги по лестнице становились всё ближе и громче. А она становилась всё напряжённей, словно ком сжатых донельзя нервов.

Зажмурив глаза, девушка попыталась дышать как можно

тише и незаметней. Чего она ожидала? Невидимкой от этого она не станет. Но всё же надеялась, что тот, кто пришёл, просто развернётся и уйдёт восвояси. Или же скажет: ты свободна.

Но мечтам не суждено было сбыться. А надеждам не суждено было оправдаться.

Кровать сотряслась от удара по корпусу.

— Вставай. — Послышался голос за её спиной.

И это был не Ивар.

Ещё один удар ботинком о деревянный корпус, и Алина медленно и нерешительно стянула одеяло с головы. Оглянувшись, видя перед собой Антона.

Стервятника. Так она прозвала его.

Он возвышался над ней суровой и нерушимой глыбой. Отросшая щетина на его лице придавала ему ещё большей жёсткости. Сведя брови, он смотрел на неё, как на насекомое. Однако... в его руках она увидела поднос.

Голодная слюна тут же скопилась под языком. Сглотнув, Алина выше подняла голову и села, поджимая ноги под себя.

— В голодный обморок ещё не падаешь? — С его губ сорвалась злая усмешка.

Но, не став дожидаться ответа, он просто поставил поднос на стол. Алина внимательно следила за каждым его движением. Они были нерасторопными, плавными. Но при этом отточенными. Полное отсутствие суеты, раздражения или нервозности.

Её взгляд упал на поднос. На нём возвышался вытянутый картонный стакан, и одноразовая тарелка с парой бутербродов и куском мяса. Несколько салфеток. Ни вилки, ни даже ложки.

— Есть придётся руками. — Пояснил Антон, замечая как взгляд Алины мечется по подносу в поисках чего-то. — Как поешь, поднос подними и оставь возле двери.

Она кивнула. Не пререкаясь и не торгуясь, не требуя и не возражая. Она была слишком слаба для этого. И голодна. А запах кофе, мгновенно распространившийся по её "апартаментам", был просто великолепен.

Вновь проглотив остатки слюны, Алина полностью вылезла из-под одеяла. Но, поразмыслив пару секунд, всё же прикрыла им свои ноги. И, сдвинувшись на край кровати, потянулась к столу. Поставив поднос на колени, исподлобья взглянула на Стервятника.

Он же уйдёт?

И он, словно услышав этот вопрос, хмыкнул. И, повернувшись к ней спиной, отправился назад.

— Эй?! — Вытянув из себя остатки храбрости, позвала она Антона.

Он замер на ступенях и оглянулся. Карие глаза неприятно ужалили.

— Что с Сергеем? Где он? — Спросила она, подавляя дрожь, завладевшую горлом.

Но Стервятник лишь гадко ухмыльнулся. И, покачав го-

ловой, отвернулся, продолжив свой подъем по лестнице.

Алина стиснула зубы. Челюсти свело лёгкой болью. Скользнув пронзительным взглядом по его спине, обтянутой чёрной рубашкой, её руки покрылись мурашками. Страх сковал глотку. Страх, что Сергея уже может не быть...

— Он хотя бы живой?! — Закричала ему вслед.

Её крик неприятно вонзился в виски. Антон снова застыл. Занеся палец над датчиком, он мельком взглянул на Навроцкую. И всё же ответил:

— Когда с ним покончат, ты первая об этом узнаешь.

Глава 7

Ивар угрюмо посмотрел на старика, что сидел напротив. Пепельные волосы были аккуратно зачёсаны назад. Густые серебристые усы подстрижены, а гладкое лицо говорило о том, что брился Навроцкий совсем недавно. Возможно, сегодня утром.

Интересно, он сам бреется?.. Не забыл как это делается? Сколько ему? Семьдесят четыре? Он слишком поздно стал отцом. Чего тянул, спрашивается?

Теперь его же дочь годится ему во внуки.

Арсений не вспомнил Ивара. Либо сделал вид, что не вспомнил. Если так, то Оскара в студию...

Но чего не отнять у старика, так это гостеприимства. Хоть он и вёл себя настороженно, но предложил кофе с десертом и сигару. Если бы у Навроцкого не было помощника, их разговор закончился бы тогда же, когда и начался. А так... осторожно прощупывая почву, Ивар ненароком поинтересовался, где Левин. На что помощник Навроцкого с подозрением уставился на Шведа. И, помолчав несколько секунд, перевёл хищный взгляд на своего "хозяина". Ивар заметил едва уловимое движение пальцев. Лёгкий взмах. Почти невесомый. Но сделал вид, что не обратил внимание.

— Сергей Георгиевич в отъезде. Длительная командировка. — Бездушно произнёс Вадим — помощник Арсения.

В гостиной ненадолго воцарилась тишина. Пристально поглядев на Навроцкого, Ивар вновь удивился тому, как виртуозно тот играет полоумного. Так убедительно, словно у него не пропала дочь. Вместе с зятем.

— Проблема в том, — поставив стакан на стеклянную поверхность журнального стола, Ивар наклонился вперёд. Локтями впился в колени. — Что мои деньги до сих пор не нашлись. Как и товар. Доступа к документации у меня нет. К сейфам, соответственно, тоже. Тоннель вдруг замурован. Как это вышло? Ответов нет, потому что Арсений Аркадьевич ничего не помнит. — Его глаза слегка покраснели. Исподлобья взглянув на Навроцкого, он почувствовал подступающую злость.

— Я бы рад помочь... — вздохнув, произнёс Навроцкий. Что-то в его взгляде изменилось. Будто пелена спала. Вспомнил? Сделал вид, что вспомнил? — Я, Ивар, к счастью или к сожалению больше не имею никакого отношения к заводу. И всё, что происходит ПОД ним, теперь меня не касается. Теперь все дела на Сергее.

— Память вернулась? — Прищурился Ивар и прибавил: — Вдруг? Вот так?

— Я не дурак. Моя голова всё больше заполняется проблемами, но я записываю. Как только здесь проясняется, — кончиком пальца он постучал по своему виску, — я всё записываю. А потом читаю. Пока и это не разучился делать. Потом, когда и буквы перестану узнавать, — тяжело вздохнул, под-

нимая чашку с чаем в воздух, — мне будет читать моя дочь.

— Дочь. — Повторил Ивар, задумчиво смакуя каждую букву на языке. — А где она, кстати?

— Алина Арсеньевна тоже уехала. — Слишком быстро вставил Вадим, теряя на миг маску невозмутимости.

Ну да, ну да... — подумал Ивар.

Она ведь в Казани. Должна была быть.

...

Алина прижалась ухом к двери, прислушиваясь к каждому звуку по ту сторону. Она провела под дверью так много времени в попытке хоть что-то уловить, что теперь болело всё тело. Кости ныли от неудобного положения.

После того как она позавтракала прошло уже много времени. Желудок снова жалобно просил подкрепления. И она, если честно, надеялась. Надеялась на то, что ей принесут хоть кусок хлеба. И желательно, тот же человек. Потому что после того, как Стервятник проявил каплю сочувствия, принеся ей еды, она подумала, что он безопаснее Ивара. Кого она действительно опасалась увидеть, так это его.

В голове уже созрел план и призрачная надежда на то, что ей удастся разжалобить Стервятника. Возможно, она сможет достучаться до него. Или, хотя бы усыпить его бдительность.

Глупо и наивно, конечно. Но кто сказал, что шансов нет? Шансов нет только у того, кто опускает руки. Кто не пытается.

Обняв свои колени, она виском прижалась к двери и ти-

хо выдохнула. Закрыв глаза, представила Сергея. Вспомнила ужасающую картину того, что с ним сделал Швед. И почувствовала тошноту, представляя, на что ещё способно это животное.

Внезапно до неё донёсся шум. Это было похоже на стук. Или же хлопок двери. Подобравшись, Навроцкая вновь припала к двери. Холодные пальцы прижались к такой же холодной поверхности. Дверь была слишком толстой. Слишком надёжной для того, чтобы слышать отчётливо. Но приглушенные звуки всё же она смогла различить.

Ещё один хлопок. Это дверь напротив. Закусив губу, она продолжала слушать. Сердце отбивало чечётку. Она вздрогнула от очередного стука.

И... услышала голос. Мужской. Не понимая ни слова, Али-на скривила лицо. Злясь на то, что не может различить ни единого слова, сжала зубы.

— Чтоб ты сдох, Швед. — Едва слышно прохрипела, отлипая от двери.

Звуки стихли. Голос тоже. Девушка задержала взгляд на сканере. И, горько усмехнувшись, прижала к нему свой палец.

— Чёрт! — Одёрнула руку, когда этот гад издал отвратительный продолжительный писк.

Шикнув на него, бесшумно спустилась вниз.

Если она отрежет палец одному из них, то у неё появятся шансы. Но это на грани фантастики.

Покосившись на дверь в уборную, она понуро опустила плечи. Прошла туда, набирая из крана воду в ладони, и выпила.

Ужасно хотелось помыться. Залезть хотя бы на две минуты, чтобы смыть с себя прошедшие сутки и события, от которых волосы на затылке шевелились. Задержав взгляд на узкой душевой кабинке, она нерешительно потянулась к ней рукой. Медленно отодвинула полупрозрачную дверцу и заглянула внутрь. Там увидела банное полотенце. И пару бутылок: шампунь для волос и гель для душа.

И всё ещё сомневалась. Страх оказаться застигнутой врасплох пока ещё был сильнее.

Может ли она себе это позволить? Вряд ли.

И то, чего она так боялась, произошло. Именно в этот момент девушка услышала как дверь в подвал открывается.

Побелев от страха, она прижалась лопатками к стене. Протянула руку вновь, тихо задвигая дверь и глупо надеясь остаться незамеченной. Это просто инстинкт. Самосохранения. Никакой логики. Только лишь желание раствориться в воздухе.

Задержав дыхание, она слушала, как кто-то спускается по ступеням. Чуть слышный щелчок, говорящий о том, что сработал датчик света. И тишина. Ей показалось, что она длится вечность. Алина так долго не шевелилась, что прозвучал ещё один щелчок. И свет в уборной гаснет, оставляя её в крошечной темноте. Наполненная страхом, словно боксёр-

ская груша резиновой крошкой, она жалась к стене и дышала через раз.

Алина впилась невидящими глазами в пространство перед собой. И как только воздух медленно покинул её лёгкие, дверь в уборную открылась и помещение мгновенно вновь заполнилось светом. И страхом, что грубыми толчками вырывался на свободу.

Она прищурилась. Пальцы молниеносно сжались в кулачки.

Привыкнув к свету, девушка, наконец, увидела.

Его.

Того, чьё появление едва не лишило ее рассудка. Он ещё ничего не сделал, но сердце уже болезненно сжималось. Представив на секунду, что этот подонок может сделать, Алина скрипнула белыми зубами.

Не подходи. Не приближайся. Ближе нельзя.

Но Швед, словно услышав ее немые мольбы, неторопливо приблизился и, толкнув дверь за хромированную рукоять, предстал перед ней во всей своей ужасающей красоте.

— На выход. — Пробасил после минутного молчания и сканирования.

Качнув головой, он сделал шаг в сторону. Смотрел так, что у Али возникло ощущение, будто она вот-вот рухнет вниз. К его ногам. Разобьёт колени и будет умолять его отпустить. Не трогать...

— Считаю до трёх. — Воспользовался старым методом

давления. — Один...

И это сработало.

Аля оторвалась от стены и сделала нерешительный шаг вперёд. Вышла из душа и, поджав пальцы на ногах, медленно выдохнула. Стоя напротив Шведа, она смотрела ему прямо в глаза. Тщательно скрывая ужас, томящийся в груди.

— Надеюсь, ты не сильно скучала? — Улыбнулся он уголком губ. Не дождавшись ответа, добавил: — Нет? Вот и славно.

Алина заметила: он был зол. Раздражён.

И это зарождало панику.

Наклонившись к ней, Ивар повторил:

— Ты меня услышала? Я сказал: на выход.

Глава 8

Алина вдохнула свежий вечерний воздух так, будто пробыла в заточении не меньше месяца. Полностью заполняя лёгкие и чувствуя распирающую боль в грудной клетке.

Но ей не дали насладиться крошечным моментом мнимой свободы. Толчок в спину вернул на землю.

Ивар не хотел, чтобы получилось так сильно. Не рассчитал. Поняв, что переборщил, резко вскинул руку, перехватывая девушку за локоть и удерживая, чтобы та не упала.

В благодарность получил презрительный взгляд. Она сжала губы и, широко раздувая ноздри, дёрнула плечом в попытке вырваться.

— Не трогай меня! Мразь! — Зарычала, воинственно задирая острый подбородок.

Почувствовав зерно ярости, зарождавшееся в груди, Швед медленно разжал пальцы.

Она, судя по всему, быстро забыла его предостережения насчёт её выкрутасов. Нужно было напомнить. Что, впрочем, он и собирался сделать.

Ничего. Всё исправимо. И поведение Навроцкой тоже вскоре исправится. Будет шёлковая.

— Прошу. — Взяв себя в руки, произнёс он, и ребром ладони рассёк воздух, задавая Алине направление. — Не сворачивая.

Покосившись на узкую, вымощенную серой плиткой дорожку, она тяжело и громко сглотнула.

— Убивать меня ведёшь? Дом запачкать боишься? Пол и стены замарать? — Не глядя на Ивара, спросила она.

— Эти стены и не такое видали... — Ответил, вздохнув.

И снова пихнул. Уже не так сильно, но достаточно для того, чтобы Аля, наконец, двинулась вперёд.

Обогнув двухэтажный дом, обрамлённый со всех сторон аккуратными зелёными туями, они вышли на задний двор. Алина притормозила, осматриваясь. Заметила небольшую беседку и мангальную зону. Тандыр и сооружение из кирпича, напоминающее уличную печь. Ещё поодаль находилась постройка, и Аля почему-то была уверена, что это баня.

— Нам туда.

Ивар раздражённо цыкнул. Очередной толчок.

И в этот раз она молча терпит. Только лишь дёргает плечами, и безмолвно следует к той самой постройке.

— Мне сказали, что ты скучала по своему жениху? Справлялась о его здоровье?

Ему никто ничего не сообщал. Незачем. Он и так всё слышал, наблюдая за ней по камерам. И об одной из них, она, кажется, ещё не в курсе. Той самой, что прячется в ванной.

— Объясните мне, что он сделал? В чём виноват?! Какое к этому отношение имею я? — Не оглядываясь, вывалила вопросы, первыми пришедшие в голову.

Но Швед отказывался отвечать. Молча открыл перед ней

дверь и впихнул внутрь.

Нет, — подумала она, — это не баня.

Это было похоже на складское помещение.

— Что мы тут делаем? — Алина уставилась на непроницаемый профиль. Сердце, подпрыгнув в груди, почувствовало укол.

И снова холодное безразличие. Игнорирование.

Ивар был не в духе после визита в дом её слабоумного (или нет) отца. Ему не удалось ничего вывести, как и не удалось раскусить старика. Единственное, что у него было — информация о том, где и сколько охраны у Навроцкого. Собаки, камеры и даже натянутая по периметру высокого забора проволока под напряжением. Не дом, а крепость.

Чего или кого ты так сильно боялся, старый пёс?

Раньше они встречались исключительно на нейтральной территории. Или же на территории завода. И этот визит в родовое гнездо семейства Навроцких, был для Ивара первым.

Не совсем удачным.

— Хватит! — Резко крутанувшись, Алина со всей силы толкнула его в грудь. Необдуманный и глупый поступок. — Перестань толкать меня! Хватит! Я иду! Иду!

Чем ошарашила. На несколько секунд заставила его зависнуть, переваривая такую легкомысленную смелость с её стороны.

И Ивар почувствовал непреодолимое желание схватить девку за шею, и встряхнуть хорошенько. Так, чтобы её зубы

звонко стукнулись друг о друга. Чтобы косточки загремели. Чтобы её красивые глаза стали огромными от страха.

Она не боялась его?

Почему?

Но распахнувшаяся дверь, ведущая в одно из помещений, отвлекла его от этих мыслей.

— Через пять минут буду... — Кинул Антон, выходя им навстречу.

Его равнодушный взгляд замер на Алине. Буквально пару секунд. И, хлопнув Ивара по плечу, он обошёл их и скрылся на улице.

Внезапный рывок крепких пальцев сорвал с её губ всхлип. Затащив Алину в тускло освещенную комнатуху, Ивар отпустил её, делая шаг в сторону.

И, взглянув на девушку, наконец, почувствовал удовлетворение.

Вот оно: выражение ужаса на её лице, по которому он так тосковал эти сутки.

Алина шокировано смотрела на распластавшегося на полу Левина. Её жених был, мягко говоря, не в лучшей форме.

— Серёж! — Выкрикнула, кинувшись к нему.

Упала на колени, продолжая звать его. Обхватила его голову, бережно отрывая её от пола и заглядывая в окровавленное лицо.

— Аль... — Едва слышно произнёс её имя Сергей.

Он с трудом разлепил веки, слипшиеся от запёкшейся

крови. Его пальцы легли на её плечи, обхватывая. Цепляясь за неё.

— Что они с тобой сделали?! — В ужасе прохрипела Алина, сглатывая подступающие слёзы. — Что вы за люди?! — Завопила так, что едва не сорвала горло.

— Я тут подумал, — Ивар ногой сдвинул стул и уселся на него, — что Сергей будет сговорчивей, если увидит свою невесту.

— Что вы хотите?! — Затравленно посмотрев на Шведа, она позволила слезам брызнуть из глаз. — Что вам нужно?! Серёж? Слышишь меня? Скажи им... скажи, что они хотят... они же убьют тебя...

— Я не могу. — Почти неслышно. Так тихо, что она едва разобрала. В недоумении смотрела на него, всхлипывая и дрожа.

На его лице не было живого места. Опухшее до неузнаваемости... оно приводило в ужас.

— Почему? — Аля уже не сдерживала слёз. Они градом сыпались из глаз, обжигали щёки и падали на лицо Сергея. — Почему, чёрт возьми?! Я не понимаю... почему я ничего не знаю...

— Поверь мне, если бы ты знала, ты была бы не в лучшем положении, чем он. — Прозвучало у неё за спиной.

Оглянувшись, Алина увидела того самого, который прозвала Стервятником. Подперев плечом дверной проход, он скрестил на груди руки. На его губах играла ухмылка. От-

вратительная. Мерзкая.

Ивар не моргая смотрел на Алину. Её слёзы заворачивали. Блеск в глазах был похож на водяные искры в лучах солнца.

Вздыхнув, он медленно встал и приблизился к Алине. Так же медленно, даже устало, опустился на корточки и поддел двумя пальцами её подбородок.

— Зря ты так о нём печёшься... — Улыбнулся, получая удовольствие от происходящего. — Он того не стоит.

Осмысливая его слова, Алина шмыгнула носом. Её дыхание было неровным. Рваным. А её взгляд из затравленного на его глазах превращался в яростный и непримиримый. Сомкнув губы, она сморгнула ещё пару слезинок. И, набравшись смелости, допустила непоправимую ошибку. Сделала то, что подвело к черте. Всех, кто находился в этой тесной, пахнущей сыростью, комнатушке.

Ивар оторопел на пару секунд. Улыбка маской застыла на его лице.

И, оттолкнув от себя её подбородок, он провёл шершавой ладонью по своему лицу, стирая слюни. Она плюнула ему в лицо, мать вашу.

Она плюнула ему в лицо, и была напугана до чёртиков. Дрожала от страха и одновременно гордилась собой.

Антон ошалело смотрел на происходящее. Но даже не пошевелился. Стоя в той же позе, ждал дальнейших событий, предвкушая экзекуцию.

Ивар этого так не оставит.

— Двух зайцев одним разом. — Прохрипел Ивар, ощущая ярость, толчками бьющуюся в глотке.

Поднявшись, вышел из комнаты. Но вернулся слишком быстро. Аля даже понять не успела, что вот-вот произойдёт что-то кошмарное. Успела лишь взглянуть на Сергея, который из последних сил отполз к стене. Вжимаясь в неё, будто хотел слиться с ней.

— Зря ты это сделала. — Ровным тоном проговорил Антон.

Оттолкнувшись от проёма, подошёл к ней вплотную и, наклонившись, схватил Алину за волосы. Быстро наматывая тёмные волосы на кулак, запрокинул её голову и потянул вверх, вынуждая встать.

Зашипев, она вскинула руки.

Ублюдок. В прошлый раз он проделал то же самое...

Ивар вернулся, что-то держа в руках. Она не поняла, потому что натяжение на корнях волос было слишком сильным. Встав на носочки, она пыталась ослабить боль. Но не получалось. Заметила только, что вместе со Шведом вошли ещё двое мужчин, напоминающих отбитых головорезов.

— Его. — Ивар кивнул в сторону Сергея, и те двое не раздумывая подошли к Левину.

Один из них моментально перехватил пленника за глотку. Удушающим, придвинул его ближе. Второй — ногой встал на его грудь.

Левин захрипел.

А Ивар, вновь опустившись на корточки придавил дёргающиеся ноги Сергея.

— Давай её сюда.

Антон толкнул Алину, и та упала на колени. Крепкая рука Стервятника удерживала на месте.

И, не успев сообразить что к чему, увидела, наконец. Рассмотрела то, что принёс с собой Ивар.

Секатор.

В глотке пересохло. Дыхание оборвалось.

— Нет. — Смогла выдавить из себя. — Не надо...

Но её не слышали.

Секунда, и острые лезвия вонзились в человеческую плоть. Истошный вопль заполнил комнату, отбиваясь от стен и вонзаясь в виски.

Аля заорала. Вместе с Сергеем кричала так, что в глазах потемнело.

Но мгновение спустя пальцами стёрла слезы и увидела перед собой окровавленную ногу. Без мизинца. Палец лежал отдельно. Прямо перед ней.

— А теперь, милая, — Произнёс Ивар, привлекая её внимание к себе. — Выбирай: или я избавляюсь ещё от пары пальцев. Либо ты от одного. Своими белыми ручками. Два — я? Или один — ты? Третьего не дано.

Глава 9

Ивар встретился с её взглядом и пробежался языком по нижней губе. Замер, изучая её реакцию на столь выгодное предложение с его стороны.

Алина перестала дышать. Сотрясалась так, словно это она лишилась пальцев, а не этот недоносок.

Антон, хищно скалясь, ждал дальнейшего развития событий. Крепко держал Навроцкую, предвкушая. Войдя в кураж, был готов и сам выхватить из рук Ивара секатор и чикнуть парочку пальцев мудака, который создал им такой ворох проблем.

А Ивар, играя желваками, был не в силах оторваться от разглядывания пухлых губ. И медленно втиснул ей в руку инструмент.

— Давай же, Алина. Ты окажешь ему услугу.

Это чем-то напоминало гипноз. Сильный и тяжёлый взгляд пронизывал насквозь. Голос со стальными нотками внушал то, чего не было. Со стоической уверенностью называл чёрное белым. И, кажется, у него получалось.

Алина сжала пальцы на тёплой рукоятке, поймав себя на мысли, что может вонзить это "оружие" ему прямо в лицо. Однако рука, удерживающая её со спины, напоминала о том, как она беспомощна.

Дыхание Ивара касалось её лица. А энергетика вселенско-

го зла, обволакивающая с головы до пят, словно липкая путина, лишала воли.

Голова закружилась. Перед глазами поплыли круги. Один за другим, они растворялись в темноте. Его лицо неспешно расползлось, превращаясь в месиво. А затем наступила темнота. Густая и вязкая. Звнящая пустота, сменяющаяся гулом в голове. И, наконец, тишина.

Ивар разочарованно вздохнул, когда девушка, подкатив глаза, обмякла в руках Антона.

— Чёрт... — воздух со свистом покинул его лёгкие. — Так и знал.

Антон, всё ещё держащий Алину, перевёл взгляд на скучающего Сергея. Он не испытывал ни капли жалости к этому отбросу, и даже почувствовал разочарование от того, что всё закончилось, так и не начавшись.

— Может, окатить её водичкой? — Раздосадованно спросил, меняя положение рук, и теперь удерживая Навроцкую под руки. Она растеклась лужицей в его своеобразных объятиях.

— Я сам. — Засунув секатор за пояс, Швед протиснул руки под потяжелевшее тело девушки. И, осторожно подняв её, быстрыми шагами направился к выходу. — Приберите тут. — Кинул, не оглядываясь.

Сквозь тонкую блузку, распахнутую на груди, он заметил ещё кое-что. Это было похоже на шрам. Ещё один. В виде полумесяца прямо над кружевным обрамлением бюстгаль-

тера. На ноге ещё ладно. Но грудь... весьма необычное место для подобных меток.

Выйдя на улицу, он устремился в дом. Ускоряясь с каждым шагом, не заметил тень, мелькнувшую среди стройных туй. И, оказавшись, наконец, на пороге её временного жилища, застыл. Оглянулся, глядя на дверь в свою комнату. И, едва заметно усмехнувшись, изменил направление.

— Сейчас мы приведём тебя в чувство, милая. — Ехидно произнёс, занося свою ношу в собственную спальню. — А заодно смоём с тебя пыль...

Честно говоря, любопытство одерживало маленькую победу. Он хотел не только раздеть девчонку, но и узнать, есть ли ещё шрамы на столь юном и соблазнительном теле.

— Ты же не прикидываешься? Сейчас проверим. — Были небольшие сомнения, что она действительно в отключке. А даже если и была, то уже должна была прийти в себя.

Но Алина всё ещё была похожа на тряпичную куклу, и Ивар хотел как можно быстрее привести её в чувство.

Поэтому, пройдя мимо кровати, он двинулся в сторону личной уборной. Ногой толкнул дверь и зашёл внутрь, в момент оказываясь возле глубокой ванны и опуская девушку на холодное дно.

И... вот оно: с хрипом вдохнув, Алина распахнула глаза, в которых было столько ужаса, что и врагу не пожелаешь. Хотя...

— Добрый вечер. — Тихо произнёс Ивар, моментально

обхватывая длинными пальцами её горло. Легко сжал, но этого было достаточно, чтобы она застыла. — Выспалась?

— Что... что ты делаешь?! — Тараща на него покрасневшие глаза. Её пальцы сжались на белоснежных бортах ванны. Аля попыталась встать, но Ивар надавил чуть сильнее, чем вернул её на место.

— Освежу тебя немного. Ты же не против?

И даже не думая дожидаться от неё согласия, сорвал с держателя душевую лейку, и лёгким движением пальцев включил ледяную воду, чем вызвал её хриплый возглас. И окончательно пригвоздил её к месту.

— Не сильно холодно? — С издёвкой поинтересовался, направляя воду ей на грудь.

И был немало удивлён, что Алина, сжав зубы, не брыкается и не пытается избежать пытки ледяным душем.

Это меньшее из зол.

Именно эта мысль засела в её голове. Тонкой иглой вонзилась в мозг, словно анестезия. Лишая чувств и паники.

Её выдавали лишь дрожащие губы и стук зубов. Взгляд сосредоточился на его глазах. Потемневших. С пушистыми загнутыми ресницами и весёлыми морщинками вокруг.

— Ну, как? Собралась? — Прекратив поливать её ледяной водой, он сместил рукоять смесителя, добавляя горячую воду к холодной струе. И услышал тихий вздох облегчения. — А теперь я отпущу тебя, ясно? Но ты не сдвинешься с места. И не дёрнешься. Кивни, если поняла.

И Алина кивнула. Нехотя и со скрежетом на зубах. Исподлобья взглянула на приоткрытую дверь. И только сейчас поняла, что это не та уборная. Не та, что была в её подвале.

— Снимай свою блузку, — проговорил ровным тоном, кивая на прилипшую к телу мокрую тряпку. — И юбку. Раздевайся.

Повинуясь хриплому голосу, Аля снова кивнула. И тогда Ивар убрал руку с её шеи. Разогнулся, возвышаясь над ней почти двухметровым айсбергом, и сделал шаг назад. Сложив руки на груди, он выжидающе выгнул брови.

Сморгнув оторопь, Алина подняла дрожащие руки, принимаясь медленно расстёгивать маленькие прозрачные пуговицы на чёрной блузке. Не сводя с Ивара глаз, она потянулась к перекрутившейся грязной юбке. И, потянув за бегунок, избавилась и от неё.

Ивар машинально провёл языком по губам и сглотнул сухой ком в горле. Ненадолго повисла тишина. Только воюющие взгляды, которые испытывали друг друга; её дрожащие руки, и сердце, давно сбившееся со здорового ритма.

— Я думал, что ты смелее. — Облокотившись на шкаф, Ивар закинул ногу на ногу. — И сильнее. Даже немного разочарован.

Девушка молчала. Согнув ноги в коленях, впитывала тепло воды, омывающей ступни. И старалась не думать о том, что с её женихом. Что случилось после того, как она отключилась?

Нет. Не думай. Перестань.

— Я был сегодня у твоего отца. — Продолжил Швед. — Он не сильно беспокоится. И я не возьму в толк, почему? Даже если он действительно страдает провалами... у него ведь есть верный пёс. Почему он не бьёт тревогу? Или... Всё же бьёт? Но тихо? Чтобы я не пронюхал?

— Ты пожалеешь обо всём, что сделал. — Прощадила Алина, раздувая ноздри. — Ты сгниёшь за решёткой.

— Непременно. — Кивнул он. — О том, что сделал, и том, что сделаю. Но, к твоему сожалению, меня это не сильно пугает.

— Кто... ты такой? — Если бы она понимала... если бы знала хоть малую часть из того, что происходит вокруг, она бы не чувствовала такую беспомощность.

А сейчас, не зная ровным счётом ничего, Алина ощущала себя маленьким ребёнком, оставленным посреди зловещего тёмного леса. Абсолютно растеряна, дезориентирована и напугана.

— Лучше задай другой вопрос. — Оттолкнувшись от шкафа, Швед вновь приблизился к ней. Опустился на корточки, повиснув на локтях на бортике. — Кто такой твой жених? И любимый папа? Что они сделали для того, что мы все оказались в подобной ситуации? М? Это тебе не интересно?

Сглотнув, она перевела взгляд на руку Ивара. Незаметно он повёл кистью, и кончики его пальцев коснулись её колена. Лёгким перышком прошли по влажной коже, спуска-

ясь к бедру. Но замерли на полпути. Ровно в том месте, где был шрам, который он увидел ранее. Он очертил его, ощущая неровность, и наблюдая за тем, как на его глазах её бархатистая кожа покрывается мурашками.

И, наконец, Алина встрепенулась. Дернула ногой, стряхивая мерзкие прикосновения, и прохрипела:

— И? Не просветишь меня? — Сквозь стиснутые зубы. — Найдёшь оправдание тому, что вы творите?

— Оправдание? Думаешь, мне это надо?

— Вспомни об этих словах, когда будешь сидеть на скамье подсудимых.

Зло усмехнувшись, Ивар кивнул. Задержал взгляд на её груди, обрамленной дорогим кружевным бельём. На его губах застыла странная улыбка.

Алина сжалась сильнее.

А Ивар достал из-за пояса секатор принесенный с собой. Аля тут же побледнела. Инструмент был в крови. И Швед, сполоснув его под душем, задумчиво произнёс:

— Я ведь предупреждал тебя, Алина: без выкрутасов. Но ты меня не услышала. Я просто тебе напомнил. Наглядно. Я не стану убивать Левина. Слишком просто и скучно. — Умолчал о том, что Левин попросту ему ещё нужен. Живым. — Но я буду разбирать твоего жениха по частям каждый раз, когда тебе вздумается бить копытцем.

Глава 10

Дорогие читатели, хочу сообщить Вам, что со следующей главы откроется подписка.

Благодарю каждого ♡♡♡

Перед тем как отойти от неё, Ивар задёрнул плотную непромокаемую штору. Решив позволить ей принять душ, благосклонно обронил:

— У тебя есть пять минут. Вымойся.

Алина промолчала. Прожигая в шторе дыру, боялась даже пошевелиться. С чего такая щедрость? С какой такой стати он вдруг проявил человечность?

Это настораживало.

Он всё ещё находился здесь и, кажется, не собирался оставлять её одну.

— Четыре минуты. — Пробасил совсем рядом.

Сглотнув, она нащупала лейку. Опустила взгляд, рассматривая насквозь промокшее нижнее бельё.

— Мне не во что одеться. — С хрипом произнесла, стискивая пальцы на лейке.

— И?

— Я хочу, чтобы ты дал мне что-то из одежды.

Конечно, наглость с её стороны. Они оба это понимали. Но она наотрез отказывалась от роли жертвы. Нет, она будет

отстаивать себя до конца. Свою гордость и свою честь. Своё право на существование. Она дочь своего отца. Она выросла без матери и научилась быть жёсткой и непоколебимой, когда того требовала ситуация.

Ивар почувствовал это. Ему это даже нравилось. В какой-то степени. Девчонка напомнила ему его мать: сильную характером, стойкую, непреклонную. Порой с ней не мог совладать даже его отец. Она одним лишь взглядом могла пригвоздить к месту здорового мужика.

И эта... не оставляет попыток казаться сильнее, чем она есть.

— Я не оставлю тебя голышом. Можешь не переживать. — Тихо проговорил после недолгих раздумий. — Три минуты, Алина. На большее можешь не рассчитывать. Я вытащу тебя из ванны как есть.

Спохватившись, она схватила с полки первую попавшуюся бутылку. Краем глаза прочла: шампунь. И, выдавив на ладонь увесистую каплю, принялась лихорадочно размазывать по коже. Плечи, грудь, подмышки, живот, лицо. Даже не снимая белья. Когда дело дошло до интимных мест, зыркнула на штору и, со злостью стиснув челюсти, стащила с себя трусики, добираясь мыльными пальцами до сокровенного.

— Она минута. — Отчеканил Ивар, понимая, что она, скорее всего, не успеет.

В голове промелькнула мысль: а точно ли стоит отправлять её обратно в подвал? Шум воды за шторой, хлопанье и

запах цитрусов не на шутку будоражили. Должно быть, это просто усталость от будней, где он носится как белка в колесе. Он и не помнит, когда в последний раз спускал пар. И неважно каким способом. Накопившееся напряжение требовало выхода. А когда в метре от него готовая закуска... сложно удержаться.

Смывая с себя пену, Аля то и дело озиралась на шторку, пытаясь уловить за ней хоть малейшее движение. Сердце неслось вскачь, заставляя грудную клетку вибрировать, а дыхание обрываться.

Что дальше?

Он даст ей одежду? А дальше? Отправит её снова в подвал?

Чего он хочет от неё вообще?!

Оттянув чашечки лифчика, она залила туда воду. Затем наспех направила тёплые жёсткие струи на голову, смывая с волос накопившуюся пыль. Нет, вымыть их она уже не успеет.

— Время вышло. — Прозвучало по ту сторону шторы.

И она моментально выключила воду. Отжала трусики и наспех попыталась надеть их обратно.

Но вопреки её ожиданиям, Ивар не одёрнул штору, заставляя её врасплох. Лишь отодвинул край и протянул ей большое пушистое полотенце. Молча.

Скосив глаза на его руку, она недоверчиво протянула свою. словно с крючка, сняла полотенце с его пальцев, и

прижала к груди.

Нет. Это не благородство. Наверняка это хитрый продуманный ход. Такие, как он, не способны проявлять не то, что благородство, а даже мизерную каплю человечности.

Но...

— Спасибо. — Сорвалось с её губ.

— Не за что. — Равнодушно отозвался Швед, смакуя момент.

И предвкушая продолжение банкета.

...

— Что ты здесь забыла? — Голос, ледящий душу, пробирающий до костей, раздался у Алёны за спиной.

Подпрыгнув, и даже взвизгнув, молодая девушка прокрутилась, плечом задевая торшер на высокой и тонкой ножке. Тот, качнувшись, едва не свалился ей под ноги, но проворные ручки сумели вовремя подхватить его.

— Господи! — Хватаясь за грудь, выдохнула она. — Напугал! Кто так подкрадывается?!

Всеми силами "держа лицо", она поставила торшер на место и слегка задрала подбородок. Заносчивость и уверенность в каждом своём слове или поступке — её визитная карточка. Она всегда так делала, когда чувствовала себя уязвленной.

— Я спросил, что ты здесь забыла, Алёна? Ты запомнила, что сюда тебе вход запрещён? — Антон, обогнув массивное кресло и диван, приблизился к сестре и застыл в паре

метров от нарушительницы порядка.

— С каких пор? Раньше я уже здесь бывала. — Невозможно оспорила старшего брата.

— Это было раньше. Но не сейчас. Мы ведь обговаривали это.

Он прекрасно помнит, как озвучивал ей условия пребывания. Она не должна переступать порог главного дома. Только в экстренных случаях. Но сейчас было очевидно, что случай совсем не экстренный.

— Серьёзно? Может, я забыла? — Задумчиво произнесла, уводя взгляд в сторону.

Антон заметил, как её пальцы сжались на шнурках, свисающих с её толстовки. Нервничает. Врёт.

— И как долго ты здесь ошиваешься? — Потянувшись к ней рукой, он освободил шнурки от пытки, и снисходительно вздохнул. — Предлагаешь мне запереть тебя? Или охрану к дому приставить?

— Боже, Антон! Не кипятись! — Алёна сделала вид, что нагнетающая обстановка вовсе не чувствуется. Хотя ладошки взмокли. — Я только зашла. Искала тебя, чтобы сказать, что мне нужно в магазин. Ну, или чтобы кто-то съездил...

— Зачем? — Сведя густые брови, он, наконец, отступил.

— Я — девушка. — Гордо произнесла, выпячивая грудь вперёд. — Если ты не забыл. И мне нужно кое-что...

— Что?! — Продолжая буравить сестру тяжёлым взглядом.

Замолкнув на несколько секунд, Алёна нервно повела плечами.

— Прокладки, чёрт возьми! Тампоны! Пенка для интимной гигиены! Так лучше? Я могу сделать доставку, если никто не может это мне купить! — Взорвалась девушка, едва не топая ножкой.

Да, играть на публику она всегда умела.

Антон на секунду оторопел. Несколько раз моргнул, осмысливая услышанное. А потом, Негромко прочистив горло, откашлялся в кулак, ответил:

— Никакой доставки. Я пошлю кого-нибудь в магазин. Найди в интернете и сделай скриншот всего, что нужно. — Отчеканил, переводя взгляд ей за спину.

Ему показалось, что он слышал какой-то шум. Куда Ивар потащил Навроцкую? К себе? Или в подвал?

— Спасибо. — Выдавила из себя Алёна.

Её голова едва заметно дрогнула. Будто в попытке оглянуться. Но, сдержав порыв, девушка лишь мягко улыбнулась брату. И, сделав вид, что ничего не слышала, она посмотрела на камин, который ей так хотелось разжечь.

— Можно камин затопить? — Сменила тему, всё ещё играя роль слепой и глухой.

— Марш отсюда. — Зарычал Антон, чувствуя как злость постепенно подступает к глотке.

Уголки губ Алёны опустились, а брови недовольно нахмурились, выражая протест. Скрипнув зубами, она хмыкнула.

— Заноза. В заднице. Терпеть тебя не могу. Иногда.

Посмотрела так, словно рублём одарила. Словно это он мешается у неё под ногами, а не наоборот.

— Я сказал: кыш. — Уже спокойнее проговорил, пряча руки в карманах брюк.

Что-то пробормотав, девушка перекинула светлые волосы через плечо и, гордо задрав подбородок, прошествовала мимо брата. Уже на пороге обернулась, замечая как Антон нервно трёт свою шею.

— Антон? — Позвала его, натягивая невинную улыбку.

— Ну, что?

— Зайдёшь ко мне? Перед сном? Я там нарды у себя нашла...

Вздыхнув, мужчина нехотя улыбнулся в ответ. И смерив сестру усталым взглядом, проворчал:

— Я постараюсь.

— Постарайся. Мне скучно. Я в изоляции...

— Я же сказал, что постараюсь, Алён.

— Да. А я постараюсь не заснуть, пока буду ждать.

Выпроводив сестру, Антон покосился на тёмный коридор, в котором скрывались две двери. И в какую из них ему стоит зайти?

И стоит ли вообще туда ходить?

Что там, чёрт возьми, происходит и что за шум он слышал?

Кажется, Алёна тоже это слышала.

— Твою мать... — Протяжно выдохнул и рухнул в кресло.

Опустив голову, обхватил её руками и пальцами зарылся в короткие волосы на затылке. Мысли неслись табуном, не давая как следует отдышаться. Башка гудела почти всегда. Ему хотелось остановиться; остановить всё это... остановить планету, блять, чтобы сойти. Но сойти с этого маршрута он мог только на тот свет. А он не мог позволить себе подобной роскоши. Ведь была Алёна, за которой он должен присматривать. Заботиться. Ведь, больше не о ком.

За спиной вновь послышался шум. Его плечи напряглись. Затем грохот.

Бля, да что там происходит?!

Чертыхнувшись, он встал из кресла и отправился туда, откуда доносились звуки. Звуки, которые волей-неволей заставляли плечи напрячься.

Глава 11

Ивар ошарашенно смотрел на разъярённую девушку. Кровавый взгляд прожигал дыру у него во лбу. Ярость, толчками выходящая из неё, казалось, заполнила собой всё пространство в его спальне.

Он ведь даже не понял, как это произошло. Не ожидал. Поэтому даже не сразу осознал, почему плечо обожгло резкой болью. словно на него опрокинули кипяток. На миг показалось, что с руки слезает кожа.

Но, опустив голову, всё же догадался, что случилось. По плечу сочилась кровь. Она расплзлась по рукаву футболки, стекая тёплыми струями к локтю и ниже. Капая с кончиков пальцев н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.